

Действительно, сегодня пространство нравственного напоминает лоскутное одеяло, сшитое наспех разными рукодельницами (или совсем неумехами), которое просто нуждается в том, чтобы его части, откровенно мусорные, и заняли бы соответствующее им место. Необходим основательный системный подход в определении, как базовых ценностей общества, так и отдельной личности, а также определение их перспектив на будущее. Иначе мы опять окажемся в добровольном плену о Великого Инквизитора.

Путь современного человека полон самых разнообразных искушений. Если раньше люди подчиняли свою жизнь твердым установлениям, то теперь «свободным сердцем должен... человек решать... сам, что есть добро и что зло» [2. С. 287]. Да, этот путь несравненно труднее, но только в этом случае берутся во внимание все те духовные дары, которые имеет в себе человек. Свобода индивидуального выбора – вот начало благодатного спасения по Ф. М. Достоевскому. В этих словах звучит надежда на способность человека различить добро и зло. А помочь ему в принятии этих нелегких решений может сформулированный В. В. Розановым принцип: «Всегда мысленно предстоящее дело относить к Христу и спрашивать себя, совершил ли бы Он его, или, видя, одобрил ли бы Он его цели» [1. С. 139].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розанов В.В. Легенда о Великом Инквизиторе // Розанов В.В. Несовместимые контрасты жития. – М., 1990.
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: В 15-ти т. Т. 9. Братья Карамазовы. – Л., 1991.

УДК 17.0

Е. В. ШТИФАНОВА

г. Екатеринбург, УралГАХА

**ЭТИЧЕСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ И АНТИНОРМАТИВИЗМ: ВЕХИ
СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Статья посвящена историческому обоснованию существования двух полюсов в современном российском этическом пространстве: этического

абсолютизма и антинормативизма. Рассматриваются перспективы их взаимной трансформации.

Научная рациональность, этический абсолютизм, антинормативизм, парадокс разума и морали, российское этическое пространство

E. V. SHTIFANOVA

THE ETHICAL ABSOLUTISM AND ANTINORMATIVISM: THE LANDMARKS OF FORMATION AND THE PERSPECTIVES OF TRANSFORMATION

The article is devoted to the historical substantiate existence of two opposites in the modern Russian ethics: ethical absolutism and antinormativism. Discusses the prospects of its interact transformation.

Scientific rationality, ethical absolutism, antinormativism, the paradox of mind and morals, Russian ethical space

Задумываясь над тем, почему в наше время, протекающее под знаком научности, мораль уже не играет той фундаментальной и сакральной роли, которую она имела в традиционном обществе, следует иметь в виду, что знание, используемое в древности, было сопряжено и с истиной и с нравственностью. Для науки Нового времени земной мир становится основным предметом научного знания. Сейчас такой предмет науки кажется совершенно естественным, однако, так было не всегда. Сегодня в центре внимания находятся два проблемных круга из области научной рациональности и этики: с одной стороны, проблема этических характеристик науки, с другой – научно-рациональный подход к анализу этических проблем [7. С. 317].

Когда шла речь о науке в Древности, то основной упор делался на ее нравственной (точнее, религиозно-нравственной) составляющей – древний мудрец одновременно являлся праведником. Если упустить это обстоятельство из виду, то непонятно древнее отождествление знания и добродетели. «В досократике положение о тождестве знания и добродетели было уже раскрыто

всесторонне и основательно: знание есть высшее достоинство (аретэ) для человека; оно – его отличительная особенность и даже предназначение; добро есть знание, поскольку благо состоит в присоединении к космическому разуму, для чего необходим соответствующий уровень индивидуального знания. И добро и знание неразрывно связаны с бытием. Плохой человек не может познать истину, потому что он не обладает соответствующим модусом существования. Знающий не может быть злым, потому что он стал частицей миростроительной силы»[2. С. 23]. В учении Сократа мы находим: «...он настаивал на том, что если мы не стали добродетельными, зная о добре, то это были не настоящие знания. Настоящее знание не может оставить нас в том же состоянии, в котором мы были до познания истины. И если мы делаем добро бессознательно, то это не настоящее добро, потому что оно не имеет морального смысла. Для того, чтобы решиться на такие утверждения, надо предполагать наличие какой-то единой основы у знания и человеческого существования» [2. С. 24].

Вслед за Сократом пошли и Платон с Аристотелем, предельно сблизившие этику с онтологией. По Платону, постигнутая с помощью размышления истина – абсолютна, оспаривать ее и неразумно и – что важно! – кощунственно. «В соответствии с этими взглядами и выстраивается Платоном логика нравственного существования: истинный ученый, имеющий благодаря тренированному уму доступ в лучший мир, должен обращать меньше внимания на мир несовершенный, земной, осознанно стремиться к уходу из него» [5. С. 86]. Отсюда платоновское представление о высшей науке – философии как об искусстве умирать [6. Федон 64а].

Итак, древнюю науку «земной» мир интересовал во вторую очередь. Античные мыслители не скрывали, что для них основной предмет теоретического знания – мир не физический, а умопостигаемый, то есть потусторонний. Именно потому, что мышление человека совпадает с умопостигаемым божеством, теоретическое знание, по мнению античных философов, есть знание абсолютно истинное, такое *истинное знание*

одновременно становилось и нравственно-спасительным. Что касается земного мира, то к нему отношение было снисходительным, об этом мире невозможно истинное знание так же, как невозможно истинное существование в нем [5. С. 44].

В начале Средних веков, когда абсолютная истина стала пониматься как Откровение, даруемое Богом, наука в ее древнем понимании оказалась попросту не нужна. Ее сохранение стало возможным в первую очередь в качестве назидательного комментария к Откровению, иначе – в качестве «служанки богословия».

Здесь следует упомянуть онтологическую концепцию Августина. Августин, в отличие от мыслителей Античности, строгий монотеист, высоко ценил земной мир как продукт творчества Бога. Однако, по его мнению, вещи, создаваемые Богом, лишь копии Его идей (мыслей), существовавших до появления мира. С помощью разума человек в состоянии понять эти божественные идеи непосредственно. В этом случае изучение земного мира представляется второстепенной задачей. Изучение природы (естествознание) не самоцель, оно все равно, так или иначе, должно подтверждаться нравственными выводами [8. С. 55-57]. И в этом его рассуждения оказываются в рамках античной логики.

Можно привести в качестве примера классического средневекового реалиста «отца схоластики» Ансельма Кентерберийского, жившего в XI—XII вв. Ансельм не просто был уверен, что идеи существуют до творения вещей. Он утверждает, что идеи извечны: «...идеи не творятся Богом, они суть мысли Бога и поэтому вечно существуют в его уме» [4. С.213]. Апогеем же реализма можно считать знаменитое в Средние века онтологическое доказательство бытия Бога, выводящее существование Бога из понятия о Нем [8. С.109].

В конце Средних веков традиционной для средневековой философии точке зрения на «реализм» идей появилась альтернатива. Она исходила из представления о Боге как, в первую очередь, абсолютно свободном Существо. Соответственно, с этой точки зрения, творчество Бога не обусловлено какими-

либо законами – ни физическими, ни моральными, ни законами логики. Иными словами, творчество Бога изначально не разумно, но абсурдно – поэтому первыми появляются вещи, затем идеи об этих вещах и их связях.

Номиналисты резко критиковали положение о метафизической (сверхъестественной) реальности мысли. Они считали, что не вещи отражают понятия, используемые человеком, но, наоборот, понятия отражают вещи [8. С.111, 133]. Согласно номиналистической точке зрения, понятия возникают в результате искусственных процедур обобщения, предпринимаемых человеком с целью лучшей ориентации в мире вещей. Поэтому понятия для номиналистов есть не что иное, как обыкновенные «колебания воздуха», произвольно придуманные человеком имена (*nomen*, отсюда – номинализм).

По мнению номиналистов, мышление ограничено исключительно рамками человеческого сознания и, значит, не имеет никакого особого, выходящего за его границы божественного статуса. Абсолютная истина не может открыться в акте мышления, как это утверждал Платон, ибо акт мышления теперь есть не истинное бытие, но лишь человеческое (а следовательно, несовершенное) представление о нем. *Что касается абсолютной истины, то она неизвестна разуму человека. Абсолютная истина скрыта в безграничной божественной свободе и, как следствие, недоказуема с помощью человеческого разума.*

Переход от преимущественной апологии морали к ее преимущественной критике был осуществлен новоевропейской цивилизацией. Характерной чертой Нового Времени было доведение монотеистических идей до логического конца. Основополагающая идея мировоззрения Нового Времени – введение абсолютного запрета (до этого неизвестного мировой культуре) на произвольную связь человека с Богом. Как следствие, мыслители, творящие в рамках мировоззрения Нового Времени, изучают природу и общество, *сознательно игнорируя их возможные сакральные истоки* [5. С.89].

В Новое время оформляется запрет на знание о потустороннем мире. Как следствие, в ряде философских учений доказывается принципиальная

невозможность такого знания (классический пример – учение Канта). Однако, декларируя ограниченность разума в постижении сверхъестественного, мыслители одновременно снимают с него всякие, в первую очередь нравственные, ограничения в познании вещей естественных.

Принципиальный запрет на доступ человека в потусторонний мир был зафиксирован, прежде всего, в трудах протестантских мыслителей. Нравственная сфера человека ограничена исключительно верой. Вера в Бога, по мнению Лютера, противостоит знанию Бога и основанному на этом знании магическому умению, поэтому истинная вера иррациональна и в определенном смысле бездеятельна. Человек спасается не знанием молитв, аскезой или добрыми делами, а лишь абсолютной покорностью воле Бога.

Ограничение разума в постижении сверхъестественного в начале Нового времени провело границу между научным и моральным авторитетом [3]. В предыдущие эпохи связь учености с праведностью казалась очевидной, так как само знание носило сакральный характер. Поэтому древние мудрецы и средневековые богословы были благоговейно окружены ореолом святости. Исключение потустороннего мира из предмета науки означало, кроме всего прочего, и то, что высокообразованный человек (в первую очередь – философ или теолог) перестал автоматически быть высоконравственным человеком. Эти трансформации привели, во-первых, к изменению предмета этики, во-вторых, к изменению реальных механизмов функционирования морали в обществе [1].

Однако этика продолжает существовать в привычном теоретическом пространстве, заключенном между двумя противоположными полюсами – абсолютизмом и антинормативизмом. Этический абсолютизм исходит из идеи морали «предусловия пространства разумной и праведной жизни»[1], морали безусловного долженствования, актуальности общезначимых требований. Этический антинормативизм (релятивизм) видит в морали выражение тех или иных субъективных интересов.

Если рассматривать исторический план поставленной проблемы, то этический абсолютизм складывается на основе античных установок о

тождестве сакральной истины и добродетели, а антинормативизм – на основе новоевропейского мировоззрения, которое разграничило научный и моральный авторитет. Теоретический план раскрывает в этическом абсолютизме тождество истины и нравственности, в антинормативизме обнаруживается резкое их противопоставление. В практическом осуществлении в первом случае мораль есть послушание срединно-общему закону, а во втором – мораль есть творческая задача индивидуальности.

Современный абсолютизм (в отличие от стоического или кантианского) потерял связь с общественными нравами. Сторонники антинормативизма (по существу продолжающие традиции эвдемонизма и утилитаризма) не ставят задачи преодоления морали, они просто отбрасывают ее. Выявляется парадокс разума и морали [7. С. 315-335]. Его предельным выражением можно считать опыты, получившие название постмодернистских. В этих рамках находятся современные этические представления и в России (альтернатива религиозного и социально-исторического понимания морали) и на Западе (альтернатива кантианства и утилитаризма) [1].

Существующие в современном российском этическом пространстве острые дебаты по поводу оскорбления «чувств верующих» представляют столкновение намеченных двух крайностей. Сейчас считается, что оскорбление можно оценить, а также измерить чувства верующих и степень их «оскорбленности». Что имеется в виду под этими «чувствами», совершенно не ясно, так как представить наличие или отсутствие религиозной веры в рационально исчисляемых категориях по-прежнему невозможно. Мы видим, что религиозная жизнь постепенно расширяет сферу своего влияния в обществе, распространяя с помощью «православных активистов» жесткую нормативность этического абсолютизма. На другом полюсе – деятели искусства и культуры, которые являются проводниками этического антинормативизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А.А. Этика и мораль в современном мире // Этическая мысль. – Вып. 1. – 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/yeticheskaya-mysl/1-2000>
2. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западно-европейской философии. – М.: МГУ, 1986. – 248 с.
3. Доброхотов А.П. Эпохи европейского нравственного самосознания // Этическая мысль. – Вып. 1. – 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/yeticheskaya-mysl/1-2000>
4. Коплстон Ф. История средневековой философии. – М.: Энигма, 1997. – 512 с.
5. Кузьменко Г.Н. Введение в историю философии (мировоззренческий аспект): Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 141 с.
6. Платон. Избранные диалоги / вступ. ст., сост., прим. В.Е Витковского. Серия: Бессмертная библиотека. – М.: Рипол Классик, 2002.
7. Порус В.Н. Парадоксы научной рациональности и этики // Исторические типы рациональност. Т. 1. – М., 1995. – С. 315-335.
8. Лейн Т. Христианские мыслители / пер. с англ. – СПб.: «Мирт», 1997. – 352 с.

УДК 17.0

Е. С. ЮРКОВА

г. Екатеринбург, УрГАУ

ЗАКОУЛКИ ТУЩИКИ ЗАПАДНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В АСПЕКТЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья посвящена личностной толерантности в аспекте культурного конфликта традиционных и современных ценностей в сфере индивидуальной жизни.

Толерантность, моральная толерантность, нравственная толерантность, «окна Овертона»